

— Великий мастер, у-у-у! Ты слишком жесток!

— Великий мастер, ты даже не представляешь, какой урон нанес моему хрупкому и бедному сердцу твой вопрос. Атака была не сильной, но оскорбление — максимальным.

— Великий мастер, что с тобой? Ты что, не ходил на занятия последние два дня? Тренер Се Чжоу и преподаватели других факультетов уже рассказали в классе про очки. Просто ваша группа, великий мастер, оказалась настолько невероятной, что уничтожила всех зомби, и на этом фоне мы выглядим просто ничтожными! Сейчас школа ещё обсуждает эту ситуацию.

Только когда Ся Чанхэ увидел более-менее нормальный ответ, он наконец понял, в чём дело.

В голографической игре он видел, что Сяо Цзюнь и Сун Чэньфэн оказались на грани гибели, и потому не думал ни о чём другом, просто хотел уничтожить этих живых мертвецов. Неужели он действительно уничтожил всех зомби в голограмме?

Пока Ся Чанхэ размышлял над этим, вдруг раздался знакомый и мягкий голос.

— Ся, наконец-то ты очнулся!

Голос, точь-в-точь как у старшего брата. Подняв голову, он увидел учителя Хуа Ланя.

В последних своих воспоминаниях он помнил только себя и учителя Хуа Ланя в читальном зале. Видимо, после того как он потерял сознание, учитель доставил его в центр скорой помощи.

Ся Чанхэ посмотрел на мужчину, одетого в светло-серый костюм и выглядевшего весьма элегантно. В его глазах мелькнула благодарность, после чего он набрал на оптическом компьютере:

— Учитель Хуа Лань, это вы вчера днём доставили меня в центр скорой помощи? Спасибо вам.

Глаза Хуа Ланя, светло-карие, на мгновение потеряли фокус, но тут же вернулись в обычное состояние. Уголки его губ слегка приподнялись, и он улыбнулся.

— Не стоит благодарности. Я ваш учитель, и это моя обязанность — заботиться о вашей безопасности.

Сказав это, Хуа Лань посмотрел на Ся Чанхэ, одетого в сине-белую больничную одежду, на его бледное лицо и чистые, невинные чёрные глаза. Сердце учителя смягчилось, и он наклонился, чтобы ласково погладить гладкие чёрные волосы Ся Чанхэ, сказав мягким голосом:

— Отдыхай, поправляйся. В школе я уже оформил для тебя отпуск, так что не беспокойся.

Ся Чанхэ с благодарностью посмотрел на него и послушно кивнул.

Хуа Лань, глядя на этого послушного и хрупкого суб-зверя, вспомнил о Сяо Лане, который недавно лечился в королевской больнице от депрессии.

Этот суб-зверь выглядел ещё моложе, чем Сяо Лань, но был настолько послушным и умным, что почему-то в сердце Хуа Ланя возникло чувство грусти.

Не удержавшись, он снова погладил волосы суб-зверя. На ощупь они были невероятно приятными.

— Почему вы, ваше высочество, сегодня здесь?

В этот момент в палате раздался низкий, но холодный голос.

Ся Чанхэ обернулся и увидел, что в комнату вошли маршал Цзя Сю с ледяным выражением лица и врач в белом халате.

Цзя Сю, увидев, как обычно сдержанный принц так ласково обращается с его женихом, почувствовал приступ ревности. Ему хотелось, чтобы этот маленький суб-зверь принадлежал только ему.

Увидев маршала Цзя Сю, Хуа Лань объяснил мягким и спокойным голосом:

— Маршал, не называйте меня вашим высочеством! Зовите меня Хуа Лань. Я больше не наследник престола.

Цзя Сю, с его тёмными и глубокими глазами, посмотрел на этого зверочеловека растительной природы.

Хотя принц больше не был наследником престола и, казалось, не пользовался благосклонностью короля и королевы, он знал, что Хуа Лань был самым талантливым из всех принцев — и в учёбе, и в мудрости, и в способностях.

Этот зверочеловек растительной природы, казалось, был мягким и дружелюбным, совершенно непохожим на «жестокое и кровожадного» Цзя Сю. Но с первого взгляда маршал понял, что этот принц был ему подобен.

В глубине души он был холоднее любого, но в отличие от Цзя Сю, который был таким и внешне, принц носил маску.

Казалось бы, безобидный зверочеловек растительной природы, но он производил впечатление тысячелетнего лиса.

Его суб-зверь был хрупким белым кроликом, и в будущем нужно держать его подальше от этого лиса.

Пока они обменивались взглядами, полными неприязни, врач в белом халате подошёл с фонендоскопом в руке.

— Как вы себя чувствуете? Есть ли дискомфорт?

С появлением врача напряжённая и неловкая атмосфера в палате исчезла.

Ся Чанхэ на оптическом компьютере описал своё состояние.

На самом деле все его показатели были в норме, но из-за чрезмерного использования духовной силы он потерял сознание. Для других это, вероятно, выглядело как обычная гипогликемия.

Врач тщательно осмотрел его и сказал:

— Пациент восстанавливается невероятно быстро. Уровень сахара и другие показатели уже в норме. Сегодня можно выписываться. Дома увеличьте потребление питательных веществ, не садитесь на диету.

Услышав это, Ся Чанхэ на мгновение застыл, но быстро понял.

Врач, видимо, ошибся. Ведь многие суб-звери здесь стремятся к худобе, считая, что чем худее, тем лучше. Ноги, как палочки, которые может сдуть ветер, — это цель многих суб-зверей.

Поэтому, чтобы оставаться стройными, они часто садятся на диеты, что приводит к гипогликемии.

Ся Чанхэ хотел возразить и объяснить, но, печатая на оптическом компьютере, он остановился.

Эх, пусть думают, что хотят.

Если узнают настоящую причину, это принесёт ему много проблем.

Ся Чанхэ совсем не считал себя толстым. Наоборот, он думал, что слишком худой, и в его теле почти не было мышц.

Телосложение маршала было для него идеальным.

С восхищением он посмотрел на грудь мужчины. Наверное, она приятная на ощупь.

Если бы у него когда-нибудь было такое тело, он бы проснулся от счастья.

В этот момент Хуа Лань, приняв звонок, попрощался и покинул палату. Врач тоже вышел, чтобы осмотреть других пациентов.

В маленькой комнате остались только Ся Чанхэ и Цзя Сю.

Ся Чанхэ почувствовал, как его зрение потемнело, тело покачнулось, и он оказался в объятиях мужчины, сидя на его крепких бёдрах.

Знакомый, властный аромат окружил его. Тело крепко прижалось к мужчине, а сердце Ся Чанхэ забило сильнее.

Внезапно лёгкий, как прикосновение стрекозы, поцелуй коснулся его сухих и бледных губ. Затем поцелуй стал более настойчивым, почти агрессивным, словно с наказанием. Когда они наконец разошлись, Ся Чанхэ тяжело дышал.

— Впредь не приближайся слишком близко к другим. Даже к зверочеловеку растительной природы.

Низкий и хриплый голос мужчины прозвучал в его ушах, а рука слегка сжала мягкую плоть на боку суб-зверя.

Тело Ся Чанхэ дрогнуло, и он полностью расслабился, облокотившись на мужчину. Но, понимая, что находится в больнице, а не дома, он почувствовал неловкость и беспокойно сменил позу.

— Не двигайся.

Внезапно хриплый и сдержанный голос мужчины прозвучал снова. Его тёмные зрачки окрасились лёгкой краснотой, и обычно холодные глаза теперь были полны желания.

Ся Чанхэ не послушался и продолжал пытаться встать, но почувствовал что-то твёрдое и

горячее у себя на бедре.

Будучи мужчиной, он сразу понял, что это. Мысль о том, что объектом его возбуждения был он сам, заставила его тело замереть.

Лицо мгновенно покраснело, а глаза широко раскрылись, глядя на мужчину с удивлением и негодованием. Если бы он мог говорить, то точно бы обругал его за такое поведение.

Цзя Сю чувствовал жар внизу живота, желая пойти дальше со своим суб-зверем. Особенно сейчас, когда он видел его «застенчивый» вид. Его обычно крепкий самоконтроль был на грани, и он действительно хотел сделать его своим.

Гены зверя внутри него постепенно захватывали разум, его дыхание становилось всё тяжелее.

Закрыв глаза, он подавил своё желание, тяжело дыша. Через некоторое время он отпустил суб-зверя, и в его глазах вернулась доля рассудка. Хриплым голосом он произнёс:

— Прости, я был слишком резок. Отдохни немного, скоро Е Цин придёт за тобой.

<http://bllate.org/book/16752/1540658>